

В.В. Пименов, В.Р. Филиппов. Массовые этнологические исследования. Методы и техника. М., 1995. 250 с.

Развитие этнологической науки, становление новых подходов к изучению современности, использование расширяющегося арсенала методов и приемов требуют от молодых ученых не только углубленных знаний, но и практического умения вести такого рода исследования, которые для этнолога все еще считаются нетрадиционными. Это в свою очередь ставит новые задачи в сфере подготовки специалистов. Важной вехой на данном пути стал выход рецензируемого пособия для студентов-этнологов, написанного заведующим кафедрой этнологии МГУ В.В. Пименовым и сотрудником этой же кафедры В.Р. Филипповым.

Справедливо отмечая, что в настоящее время имеется лишь «очень-немного трудов, в которых в более или менее компактном и систематизированном виде обсуждаются вопросы методики массовых этнологических исследований», сами авторы видят задачу пособия в том, чтобы в первом приближении дать студенту представление о том, «как подготовиться и осуществить научное этнологическое исследование, основанное на использовании вновь собранных массовых (статистических) данных» (с. 4).

Авторы знакомят читателей с основными принципами и приемами проведения массового представительного этнологического исследования, которые были выработаны в отечественной науке на протяжении почти трех десятилетий.

Основная тема, которой в данной работе посвящены первые пять из восьми глав – программа этнографического исследования. Мнение о том, что ученые, работающие в традициях классической этнографии, чаще всего обходятся без программы, не совсем верно. Просто представления такого исследователя о научной проблеме, путях и средствах ее решения, план задуманной им работы обычно не объективируются в виде печатных трудов. Однако в исследованиях нетрадиционного типа разработка программы становится неизбежной составной частью работы, без которой ее успешное выполнение попросту невозможно.

В первой главе дается общее представление об исследовательской программе, вторая посвящена вопросу об объекте изучения, третья – методолого-теоретическим основам исследования. В четвертой и пятой главах, составляющих вместе около половины объема книги, речь идет о процедурах выдвижения гипотез и постановки задач как по поводу изучаемого объекта в целом, так и в отношении отдельных его компонент.

В шестой главе описаны методы и техника сбора информации. Седьмая посвящена некоторым специальным методам этнологических исследований: методикам изучения малых групп (способы прямого наблюдения, социометрический подход, социальный эксперимент), контент-анализу и методу экспертных оценок. Восьмая глава дает краткое представление об организационно-техническом плане массового исследования. В ходе изложения В.В. Пименов и В.Р. Филиппов не только излагают методологические и методические подходы к тем или иным проблемам, но попутно затрагивают и вопросы теории, насколько это касается обсуждаемых сюжетов. Так, авторы признают объективное существование этносов и считают, что природа этнических процессов подчиняется принципу детерминизма, который с их точки зрения должен трактоваться как «принцип автодетерминизма, системного детерминизма, детерминизма сложных саморазвивающихся объектов». То есть «источники движения... этнических объектов заключены прежде всего внутри самих этих объектов», тогда как воздействие внешних детерминант чаще всего должно рассматриваться как побочное, дополнительное (с. 31). Используя понятие «этнофор» по отношению к личности, рассматриваемой «в качестве частичного носителя тех или иных свойств и характеристик этноса», авторы возражают против упрощенной трактовки этого термина, подчеркивая, что речь в данном случае не идет о похожести личности, принадлежащих к одному этносу, и что «наполненность» теми или иными характеристиками выражена в каждом человеке в различной степени (с. 39).

В книге высказывается сомнение в правомерности выдвинутой Ю.В. Бромлеем так называемой «теории перемещения этничности» из области материальной культуры в сферы духовной культуры и самосознания (с. 59). Авторы отмечают, что наука не располагает данными о том, насколько в прошлом все стороны человеческой жизни были насыщены этническим. Речь же в этом случае скорее должна идти о многочисленных системно-структурных изменениях, намного превосходящих по своей сложности простые метафоры (предпожания, как выразился бы Э. Дюркгейм. – А.К.), «перемещения» и «перелива». Касаясь вопроса о включении в программу статистико-этнологического исследования задач прикладного характера, авторы характеризуют такие задачи как равноправную и обязательную часть всякого серьезного исследования (с. 144). Следует иметь в виду, что, как отмечают авторы, методы сбора информации «не бывают совершенно обособлены от теоретико-методологических принципов и предпосылок, с одной стороны, а также способов и приемов переработки информации – с другой» (с. 145). По этому поводу хотелось бы отметить, что и сама форма, и даже характер постановки задач уже предполагают наличие определенного аппарата обработки собираемой информации, вполне конкретного метода с присущими ему возможностями, которые при решении данных задач предпологается реализовать. Форма и характер постановки задач в том виде, как они представлены в данном пособии, сложились в статистико-этнологических исследованиях под «влиянием» математического аппарата, который чаще всего использовался для переработки полученных данных, – исчисления коэффициентов связи между качественными признаками и двумерных таблиц сопряженности. Естественным, расширением используемого арсенала методов повлекло бы за собой изменения в характере как формулируемых исследователем задач, так и выдвигаемых

гипотез. Авторы отмечают, что в условиях возрастающей мобильности условий жизни народов и регионов классические приемы сбора информации все чаще используются на первом этапе исследования, то есть для предварительного обследования изучаемого объекта (с. 147). Развивая эту мысль, хочется представить себе в идеале развитие исследований каждого объекта как своего рода «слоеный пирог». Предварительное обследование классическими методами дает возможность поставить проблемы для представительного статистико-этнологического исследования. В свою очередь потребность в более углубленной интерпретации массовых данных требует привлечения методов, нацеленных не на статистическую представительность, а на глубину понимания отдельных ситуаций. Причем имеются в виду как классические, так и некоторые сравнительно недавно распространившиеся методы, например, метод изучения автобиографий. Выводы, полученные на этом этапе, могут стать основанием для выдвижения свежих гипотез, для постановки новых и корректировки старых задач, решать которые призвано будет следующее массовое исследование, и так далее. К сожалению, в этой книге, написанной на высоком научном уровне и чрезвычайно полезной, оказались и некоторые недостатки. Некоторые положения сформулированы не вполне ясно (например, гипотеза и задача 39 на с. 139–140). Отдельные высказывания вызывают сомнения. Так, не вполне ясно, почему из ослабления связи признаков, характеризующих материальную культуру, непременно должно следовать, что последние приобретает значение этнических символов (с. 99).

Видимо, досадной случайностью можно объяснить и утверждение авторов о том, что «все социальные (в том числе этнические) явления обладают такими качественными характеристиками, которые могут быть упорядочены в определенной последовательности» (иными словами, измерены в порядковой шкале? – А.К.) (с. 154). Тем более, что на последующих страницах описывается набор свойств, возможности и ограничения каждой из измерительных шкал.

При перечислении пакетов статистической обработки данных на компьютере (с. 236), к сожалению, не упомянуты наиболее распространенные, такие как *SPSS*, *Statpac*, *САНИ*, а программа *Statgraphics* (имеющая русский вариант Статмастер) почему-то названа *Statgraf*. В то же время упоминается база данных *Paradox*, специально не приспособленная для такого рода задач, и использование которой для этой цели может быть рекомендовано лишь при условии дополнительной работы программиста. Да и в этом случае возможности данного пакета для статистической обработки данных будут весьма ограниченными. Впрочем, отмеченные недостатки весьма немногочисленны и отнюдь не снижают важного значения выхода в свет данного пособия, крайне необходимого и студентам-этнологам, и всем специалистам, желающим повысить свою квалификацию в данной сфере. В случае подготовки книги к переизданию хотелось бы пожелать немного расширить пособие. В частности, можно было бы дать краткую историографию становления статистико-этнологического подхода в отечественной науке, а также упомянуть о зарубежных исследователях-этнологах, использующих в своих работах методы массовых опросов и математико-статистическую обработку данных (например, об американском исследователе *T. Fricke*).

А.Д. Коростелев

© 1997 г., ЭО, № 2

Э.Х. Паиш. Этническая психология и межнациональные отношения. Взаимодействие и особенности эволюции (на примере Западного Кавказа). СПб., 1996. 302 с.

Эта книга могла бы быть названа вдвое короче, например, «этнопсихологические черты адыгов в историческом аспекте». Но дело не в названии, а в содержании. Ознакомление же с содержанием убеждает нас, с одной стороны, в том, что эта книга интересная, полезная, нужная, с другой – что она, к сожалению, содержит немало ошибочных, непроверенных положений.

Начнем с последних. Несмотря на свою относительную многочисленность, они носят все-таки частный, во многом случайный характер.

С первых же страниц I главы – «Введение в проблему» – можно заключить, что не следовало автору даже пытаться обозначать «...некоторые характерные черты этой эволюции [человечества – С.А.], отметив ее биоисторические параметры». Если и можно понимать (с. 8) «хомо» как род, а «хомо сапиенс» как его вид, то «все его последующие разделения на подвиды, семейства и т.д.» (!), конечно, не имеют отношения «к соответствию биологической классификации». Столь же излишни и не соответствуют современному уровню знаний и экскурсы в область фауны Полинезии (с. 11), и рассуждения о связи каннибализма с потребностью в животном белке, и ряд других аналогичных пассажей. Это тем более досадно, что здесь же (с. 13–17), анализируя механизм генезиса этнического неприятия, сопоставления-противопоставления, его стадийного аспекта, основных оппозиций этнического противопоставления, автор предлагает достаточно оригинальную и операциональную модель подхода к проблеме, в частности, различая «жесткие» и «гибкие» звенья системы, показывая роль преобладания «жестких» звеньев в поддержании этнического гомеостаза. Да и рассмотрение межэтнического взаимного неприятия как варианта неприятия межвидового вовсе не лишено глубокого смысла, если только снабдить его оговоркой, что этнос – это не вид, не биологическая категория, а функциональный аналог вида, действующий в специфически человеческом, небологическом, культурном контексте (такая оговорка сделана, но лишь много ниже, на